

АКЦЕНТЫ

DIARY

Новый challenge Андрея Кузьяева

СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА

Дорогой дневник, как быстро устарело облетевшее весь интернет четырёхстишие: «Пролетело лето, наступила осень, доллар — тридцать девять, евро — сорок восемь». Доллар в октябре перешагнул психологически важный рубеж в 40 руб., а евро — в 50, и то ли ещё будет.

Частные инвесторы «чешут репу», и только пенсионеры спокойны. Как любит говорить моя мама: «А нам хорошо — у нас денег нет». В связи с отсутствием сбережений мои родители не пострадали ни в одну из денежных реформ и деноминаций — так они, по крайней мере, сами считают. Тем же, у кого деньги есть, сейчас реально плохо: количество инвестиционных инструментов, как и идей для развития бизнеса, сузилось.

«Я не придумал, что дальше делать, и потому опять пошёл в губернаторы», — признался мне руководитель соседней области, встреченный на днях в парке им. Горького.

Страна на переломе, и это — новый вызов, которому смогут соответствовать не все.

Помнится, лет восемь назад я делала интервью с Андреем Кузьяевым по поводу очередного юбилея Пермской товарной биржи. В его речи самым частотным было слово challenge, что означает вызов. В профессиональной жизни Кузьяева таких вызовов на тот момент было четыре.

Первый challenge — именно ему было поручено сформировать институт, который бы помог экономике Пермской области встать на рыночные рельсы. В то время в стране образовались сотни бирж, они мгновенно возникали и также стремительно исчезали.

Кузьяев мог бы повторить судьбу Германа Стерлигова, который, создав биржу «Алиса», стал сказочно богат, но потом — так же фантастически беден. Теперь Стерлигов вдали от цивилизации пашет на тракторе и, поглаживая окладистую бороду, рассуждает о том, как важно детям жить в избе и не ходить в школу.

Кузьяев же выдержал и второй свой challenge под названием «приватизация». Ни в одном из регионов присутствия ЛУКОЙЛа не случилось того, что произошло в Пермской области, — блокирующий пакет облюбленного этой нефтяной компанией актива приобрёл какой-то местный выскочка.

Тогда тоже главным были идеи. К примеру, Юрий Трутнев, потомственный нефтяник, даже близко к «Пермнефти» не подходил — ему было невозможно представить, что государство всерьёз продаст такую важную отрасль, и потому его бизнес-идеей была торговля импортными товарами.

Разделение компании «Пермнефть» на «ЛУКОЙЛ-Пермь» и «ЛУКОЙЛ-Пермнефть» — результат переговоров, накал которых ни одна из сторон никогда и никому не расскажет. Правда заключается в том, что впоследствии «ЛУКОЙЛ-Пермнефть» присоединили к «ЛУКОЙЛ-Перми», которую возглавил Андрей Кузьяев, а не наоборот.

Бывшие директора «ЛУКОЙЛ-Пермнефти» Анатолий Тульников и Николай Кобяков ушли на почётную пенсию, подстригать розы возле своих четырёхэтажных вилл, а Кузьяев, выдержав и этот challenge, оказался руководителем зарубежных проектов ЛУКОЙЛа. Вместе с ним в Москву переехала целая команда пермяков.

Как и в случае с Пермской товарной биржей, «ЛУКОЙЛ Оверсиз» пришлось выстраивать с самого начала, то есть с покупки стульев и обустройства офиса. Из окна кабинета Кузьяева была видна Красная площадь и звёзды Кремля.

При этом в 1994 году, когда структуры Кузьяева уже ворочали миллионами, бессменный Анатолий Денисов, сочетавший в себе старую должность снабженца и новую мажордома, умолял: «Андрей Равелевич, давайте новый ковёр купим, а то перед иностранцами неудобно». К этому времени Кузьяев продолжал жить в двухкомнатной квартире на Садовом, а на первом этаже его офиса находился пункт приёма макулатуры.

В Москве Кузьяев ждал самый сложный вызов. Во-первых, ему пришлось работать со странами, с которыми никто не знал, как вести переговоры: только личное чутьё, интуиция и знание жизни могли ему помочь. Во-вторых, в большом ЛУКОЙЛе — своя «игра престолов», и тот факт, что Кузьяев в нём оказался не так, как остальные, не помогал, а усложнял ему жизнь. К примеру, информация о том, что именно Кузьяев займёт место Вагита Алекперова, разошедшаяся несколько лет назад в СМИ, — есть не что иное, как проявление борьбы кланов.

Должность советника президента ЛУКОЙЛа, которая ему сейчас предложена, это, с одной точки зрения — почётная пенсия. Если же знать био-

Матроскин,
кто был твой хозяин,
с которым ты объездил мир,
я называл его обычно
мессир

Из интернета

графию Андрея Кузьяева, то это, конечно же, новый challenge. К нему он начал готовиться загодя. По крайней мере, особо информированные наблюдатели заговорили о его возможном уходе из ЛУКОЙЛа ещё во время съезда Пермского землячества в июне.

Зная Кузьяева, можно предположить, что причиной произошедшего стала цена, в которой в результате многомесячных переговоров стороны, видимо, не сошлись. Кроме того, его поведение сейчас похоже на то, что было в 1996 году: собрание акционеров кипит, все бьются за коэффициент конвертации акций «Пермнефти» в акции ЛУКОЙЛа, а Кузьяев сидит в президиуме и довольно улыбается — он уже всё решил.

Думаю, что все параметры своей новой бизнес-идеи Андрей Кузьяев уже обдумал, и часть его плана начала реализовываться. И это не губернаторство в несчастном Пермском крае, не пляжный отдых в Монте-Карло, не виноградники Лангедока. Орбита Кузьяева совсем другого плана, а его биография показала, что он видит невидимое другим возможности и умеет их реализовывать. Причём даже фантастические. ■

